

Одна из долин Подразделения Пилюли Востока называлась Долиной Дня Алхимии. Там высокую платформу полукругом окружало двадцать тысяч мест для слушателей. Это одно из трех мест, где Мастера Тиглей давали лекции по алхимии. Когда Мэн Хао сам был алхимиком-подмастерьем, он часто посещал семинары, где Мастера Тиглей рассказывали про целебные пилюли, травы и растения. Эти лекции сильно ему помогли.

Помимо этих трех долин Секта отвела еще десять для лекций мастеров-алхимиков. Именно поэтому Мэн Хао чувствовал, что Подразделение Пилюли Востока больше похоже на учебное заведение, чем на Секту. В тринадцати долинах читали лекции мастера-алхимики и Мастера Тиглей, но делали они это не из чувства долга, а по собственному желанию. При этом лекции каждого Мастера Тиглей или мастера-алхимика всегда были на разные темы. Практики Подразделения Пилюли Востока могли выбирать какие лекции посещать. Посещаемость некоторых лекций не превышала двухсот человек, во время других было не протолкнуться. Разумеется, лекции Мастеров Тиглей качественно отличались от лекций мастеров-алхимиков, поэтому лекции Мастеров Тиглей неизменно пользовались большой популярностью. Кроме... первой лекции Мэн Хао после становления Мастером Тиглей, ее посетило всего несколько тысяч человек. Свободных мест на его лекции было полно. Мэн Хао, впрочем, это не сильно расстроило. После четырехчасовой лекции он взмахнул рукавом и ушел.

В сопровождении двух алхимиков-подмастерьев Мэн Хао прибыл в Долину Дня Алхимии. Его не сильно расстроила посещаемость его первой лекции, но сегодня он не мог верить своим глазам: по всей долине в позе лотоса сидел множество алхимиков-подмастерьев, а также несколько мастеров-алхимиков. Все они смотрели на высокую платформу, где стоял седой старик с совершенно необыкновенной аурой. Старик являлся Мастером Тиглей причем с большим стажем. Его спокойный голос разносился по всей долине так, что все могли отлично его слышать. У некоторых людей блестели глаза, очевидно они находились в процессе просветления.

Лекция Мэн Хао должна была пройти два дня назад, но его задержала переплавка пилюль. Теперь ему придется ждать, пока старший Мастер Тиглей закончит, чтобы провести свою лекции. Он должен подождать, но со статусом Мастера Тиглей он мог это сделать прямо в долине. Как только он вошел в долину, его сразу же заметили ближайшие алхимики-подмастерья, они поднялись и почтительно его поприветствовали. В ответ он с улыбкой им кивал. Они почтительно расступались перед ним, создавая в море из людей коридор, отчего Мэн Хао чувствовал себя слегка неловко. Не прошло много времени, прежде чем его заметили даже в самом дальнем конце долины. Даже там люди вставали и приветствовали его, довольно быстро умиротворенная атмосфера долины была нарушена. Старик на сцене нахмурился и замолчал, недовольно зыркнув на Мэн Хао.

— Алхимик Фан, ты что не знаешь правил? — спросил он с прохладцей, его голос эхом прокатился по всей долине. — Я сейчас читаю лекцию по алхимии. Скажи на милость, что привело тебя сюда? Вся эта суматоха действует мне на нервы!

Мэн Хао повернулся и с слегка нахмурившись посмотрел на говорящего. Ему было прекрасно известно, что остальные Мастерам Тиглей его недолюбливают. При других обстоятельствах

Мэн Хао не позволил бы так с собой разговаривать, но его появление действительно нарушило ход лекции.

— Прошу простить мою невнимательность, — с едва заметной улыбкой сказал Мэн Хао, а потом сел в сторонке, раз уж он пришел, то вполне может подождать окончания лекции прямо в долине.

Старик лишь холодно хмыкнул и, игнорируя Мэн Хао, продолжил лекцию. Время шло. Пожилой Мастер Тиглей говорил без умолку, периодически демонстрируя особенности некоторых целебных трав. Собравшиеся алхимики-подмастерья задумчиво его слушали, у многих на лицах виднелось просветление, словно его лекция открыла им на что-то глаза.

Мэн Хао наоборот боролся с дремотой, что странно, среди всех слушателей только на него лекция действовала подобным образом. Возможно он переутомился после переплавки пилюль, возможно на него так действовала чрезмерная многословность старика. Мэн Хао обычно требовалось услышать первое предложение, чтобы понять, о чем еще пару минут будет рассказывать старик. Вдобавок Мэн Хао отлично разбирался в особенностях вариаций трав и растений, которые, собственно, и являлись темой лекции. Когда дело касалось знаний трав и растений среди Мастеров Тиглей Мэн Хао не было равных.

По какой бы причине Мэн Хао не было скучно, это всё-таки была лекция по алхимии. Старик может и многословен, но Мэн Хао не сделал бы ничего, чтобы попытаться сместить его с трибуны и занять его место. Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Правда спустя какое-то время он не смог удержаться и зевнул. Он сидел недалеко от лекторской платформы, поэтому его зевота не ускользнула от внимания словоохотливого старика. Его без того мрачное настроение ухудшилось еще сильнее. Вид скучающего Мэн Хао его сразу же разозлил. Он остановил лекцию и одарил Мэн Хао проницательным взглядом, после чего спросил:

— Мастер Тиглей Фан Му, моя лекция вызывает у вас какие-то сомнения?!

Практически сразу большинство алхимиков-подмастерьев, кто его заворуженно слушал, восторженно перевели взгляд на Мэн Хао. Судя по всему, заворуженность их взглядов была скорее вызвана скорее привычкой, чем содержанием лекции. Из них лишь малая горстка слушателей действительно не притворялась. Несмотря на нависшую тишину в головах алхимиков-подмастерьев мысли неслись галопом:

«Два Мастера Тиглей спорят. Я посетил немало лекций, но впервые сталкиваюсь с чем-то подобным!»

«Мастер Тиглей Чжоу тот еще лектор, если ему что-то не нравится во время лекции, он тут же выходит из себя. Вот почему приходится делать вид, что нам интересно. А иначе жди беды...»

«Ах, это новая восходящая звезда. Все ученики Внутренней Секты Подразделения Пурпурного Ци словно с ума посходили из-за Мастера Тиглей Фана. С другой стороны, Мастер Тиглей Чжоу

один из самых компетентных Мастеров Тиглей. Интересно, кто выйдет победителем из их спора...?»

Мэн Хао нахмурился и посмотрел на старика Чжоу.

— Я не подвергаю сомнениям ваши слова, Мастер Тиглей Чжоу, — невозмутимо отозвался Мэн Хао, — переплавка пилюль меня немного утомила, короткий отдых всё исправит.

После того, как Мэн Хао дважды пошел на попятную, глаза старика Чжоу пренебрежительно блеснули.

— Не лукавь, ты намеренно проявил не уважение! Будь любезен, объясни подробно в чем ты сомневаешься, я с большим удовольствием тебя послушаю. Если тебе нечего сказать, тогда, пожалуйста, уходи. Я уже сыт по горло твоим «отдыхом»!

В глазах Мэн Хао вспыхнул холодный огонек. Он уже два раза пошел на попятную, прекрасно понимая, что в нарушении хода лекции нет ничего хорошего, но этот старик перешел все границы. Мэн Хао обладал весьма мягким нравом, но холодный блеск в его глазах демонстрировал всю степень его недовольства.

— Изначально я, Фан Му, не хотел ставить тебя в неловкое положение из-за твоего черного халата Мастера Тиглей, — спокойный до этого голос Мэн Хао внезапно стал резким, — но раз Мастер Тиглей Чжоу настаивает, я, пожалуй, выскажу парочку сомнений!

В эту секунду все собравшиеся алхимики-подмастерья оживились. Кажется, сейчас будет что-то интересное! Даже мастера-алхимики смотрели на все с интересом. Заинтересованность слушателей в этот раз была неподдельной, лишенной недавнего притворства. Старик Чжоу холодно хмыкнул и хотел что-то добавить, когда Мэн Хао бесцеремонно его оборвал.

— Согласно твоему пониманию Дао алхимии, человек должен сначала заключить в своем сердце все вариации трав и растений, потом составить тщательный план, и только тогда можно переплавить пилюлю. Эта теория — чушь собачья!

— Фан Му, каков нахал! — в ярости взревел старик со сцены, — только попробуй это повторить!

— Какие пилюли ты думаешь переплавить таким способом? — Мэн Хао ответил спокойным голосом, но его слова прозвучали агрессивно и угрожающе. — Дао алхимии порожден Небесами и требует индивидуального просветления. Только путем бесконечных проб и ошибок, только постоянно ошибаясь можно преуспеть и добиться прогресса. Это результат самого процесса переплавки! Во время переплавки нужно уметь отличать истинные от ложных путей, подбирать правильное время и место, регулировать пламя до нужной температуры, преобразовывать взаимодействие между целебными травами! По-твоему, я ошибся, когда сказал, что твои слова чушь собачья? Хочешь, чтобы я повторил? Поскольку ты старше, я сделаю, как ты просишь. Твои слова — чушь собачья!

Его слова настолько взбесили Чжоу, что от гнева его затрясло. Свирепо сверкая глазами, он указал пальцем в Мэн Хао.

— Ересь, — закричал он, — на пути целебных пилюль существуют определенные правила! Глупое дитя! Сам факт, что ты обжулил всех и ужом просочился в наши ряды — плевок в лицо всем Мастерам Тиглей. Нам стыдно стоять в одном ряду с кем-то вроде тебя. Ты явно не знаком с такими понятиями, как «правила» и «алхимический рецепт». Алхимические рецепты и есть правила. Я говорил о переплавке пилюль, где требуется следовать алхимическому рецепту!

— Алхимический рецепт не более чем упрощенное изложение процесса переплавки пилюли, — спокойно возразил Мэн Хао, — для алхимиков они, как карта для путника, как путеводный свет маяка темной ночью.

— Ах, ты...

— Если следовать алхимическому рецепту, конечно, можно переплавить пилюлю, — слова Мэн Хао становились всё беспощадней. — Но если переплавлять пилюли таким способом, разве это не делает тебя обычным мастером-алхимиком? С таким подходом достоин ли ты носить халат Мастера Тиглей? Как по мне, ты ничем не отличаешься от скучного и старого алхимика, который шагу ступить не может без рецепта!

— Ты, ты... Алхимические рецепты — это и есть правила! Ты...

Старик в ярости брызгал слюной, но его гневную тираду в зародыше оборвал Мэн Хао.

— Ты даже говорить внятно не можешь! Алхимические рецепты — правила? Посмотри на все существующие под небом пилюли, сколько из них имеют целый спектр различных рецептов, которые передаются из поколения в поколение? Более того у некоторых пилюль имеется более сотни различных рецептов с различными взаимодействиями. Однако результат у этих ста рецептов — одна и та же пилюля! Ты говоришь о правилах. Значит ты хочешь сказать, что у каждой пилюли существует множество различных наборов правил?! Отлично, допустим рецепты действительно являются правилами, тогда после создания первого алхимического рецепта, кто придумал второй рецепт? Что насчет третьего? Или четвертого? После сотого алхимического рецепта ты сможешь сказать, кто на самом деле создал эту пилюлю?

Возмущенные слова Мэн Хао звучали в каждом уголке долины. Все собравшиеся алхимики-подмастерья восторженно его слушали, их глаза сияли просветлением. Мастера-алхимики тяжело дышали, обдумывая мысль Мэн Хао. На их лицах сейчас застыло выражение точь-в-точь, как во время лекции старика Чжоу. Но разница между объяснением двух разных Мастеров Тиглей была просто невероятной. Чжоу буквально кипел от гнева. Дрожа от гнева, о воскликнул:

— Предательство! Ересь! Мятеж против Дао алхимии...!

— Тебе хватит духу утверждать, что среди учеников Подразделения Пилюли Востока, собравшихся сегодня здесь, нет и не может быть создателя следующего, сто первого алхимического рецепта?

По толпе алхимиков-подмастерьев тут же прошла восторженная волна. Не обращая внимания на выкрики Чжоу, они начали в слух соглашаться с последним заявлением Мэн Хао. Слова Мэн Хао обрушились на старика Чжоу, подобно железному молоту. Он невольно попятился на пару шагов, буравя Мэн Хао налившимися кровью глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/59980>